

ЛИКВИДАЦИЯ ГАЙЛЕНКИРХЕНСКОГО ВЫСТУПА

НОЯБРЬ 1944 ГОДА

*В результате хорошо спланированной и скоординированной операции **Clipper** войска союзников успешно ликвидировали опасно вдающийся в линию фронта на стыке 2-й британской и 9-й американской армий Гайленкирхенский выступ.*

Прелюдия

Гайленкирхенский выступ оставался *занозой в глазу* у союзников с момента первого прорыва [Линии Зигфрида](#) на ее южном фланге. Это был хорошо укрепленный узел обороны в ее северной части и важнейший дорожный узел. Занимавшие этот выступ немецкие войска угрожали флангам американской 12-й Армейской Группы, которой командовал генерал [Омар Брэдли](#) (Omar Bradley), и соседней с ней 21-й Армейской Группы, которой командовал фельдмаршал [Бернард Монтгомери](#) (Bernard L. Montgomery). Грядущие бои должны были стать первым крупным сражением для американской 9-й Армии близ границы Рейха.

9-я Армия, которой командовал генерал-лейтенант [Уильям Симпсон](#) (William Hood Simpson), высадилась во Франции в августе 1944 года и какое-то время оставалась административно-штабной структурой, которая пропускала через себя прибывающие на континент американские части, отправляющиеся на фронт. К сентябрю эта роль перешла к другим соединениям, и 9-я Армия заменила в кампании на полуострове Бретань 3-ю Армию генерала [Джорджа Паттона](#) мл. (George Patton), устремившуюся вглубь Франции.

Незадолго до описываемых событий 9-я Армия Симпсона завершила операции по зачистке полуострова Бретань и захвату порта Брест. После передачи этой территории под контроль других войск, недавно прибывших на континент, 9-я Армия получила приказ занять сектор фронта между 1-й Армией генерал-лейтенанта [Кортни Ходжеса](#) (Courtney H. Hodges) и 3-й Армией генерала Паттона. В соответствии с приказом Симпсон и его штаб приступили к переброске 80 000 солдат и офицеров в сектор фронта, расположенный на территории Бельгии и Люксембурга вдоль [Линии Зигфрида](#). Был переброшен и 8-й Корпус, на тот момент подчиненный 9-й Армии. Этот сектор фронта протягивался от города Сен-Вит на севере до города Мец на юге.

Не успела 9-я Армия разместиться в бельгийском городе Арлон/Arlon и его окрестностях, как от командования *Союзными Экспедиционными Силами* пришли новые приказы. В начале октября 9-й Армии было предписано сместиться севернее и сменить части 1-й Армии на ее фланге к северу от немецкого города Аахен/Aachen. Так 9-я Армия должна была занять позиции на левом фланге 12-й Армейской Группы. В итоге, 9-я Армия оставила на месте большую часть своих войск, в том числе, 8-й Корпус, и *обменяла* их на части 1-й Армии, дислоцированные севернее Аахена. Таким образом 9-я Армия получила в свое распоряжение 19-й Корпус генерал-майора [Рэймонда Маклейна](#) (Raymond S. McLain), офицера [Национальной Гвардии](#). Штаб 9-й Армии переместился в голландский город Маастрихт/Maastricht.

Причиной вышеупомянутых перемещений войск были трудности, с которыми сталкивался генерал Брэдли, работая с Монтгомери. Брэдли недолюбливал Монтгомери и начинал понимать, что из-за потерь, которые несла и несет 21-я Армейская Группа британского фельдмаршала, на определенном этапе одна из американских армий будет *одолжена* ему для выполнения возложенной на него миссии. Брэдли ранее командовал 1-й Армией – самой северной из сражавшихся в Европе американских армий – и пользовался дружеским расположением со стороны генерал-лейтенанта Ходжеса, командующего этой армией в

настоящий момент. Он предпочитал держать эту армию в своем подчинении. У него не было столь дружеских отношений ни с новой 9-й Армией, ни с ее командиром, генералом Симпсоном. В результате 9-я Армия была переброшена на север, к границе между 12-й и 21-й армейскими группами. Стоило главнокомандующему *Экспедиционными Силами* генералу [Дуайту Эйзенхауэру](#) (Dwight D. Eisenhower) отдать приказ и переходе одной из американских армий под контроль британцев, по всей логике это была бы 9-я Армия.

19-й Корпус генерала Маклейна занял 25-мильный сектор фронта, протягивающийся на север от Аахена к окрестностям города Гайленкирхен/Geilenkirchen и далее к реке Маас. В корпус входили две пехотные дивизии и одна танковая, плюс вспомогательные части. 9-я Армия в административном плане была ответственной за поддержку 104-й Пехотной Дивизии генерал-майора Терри Эллена (Terry de la Mesa Allen) и 7-й Танковой Дивизии генерал-майора Линдси Силвестера (Lindsay Silvester). Обе эти дивизии в оперативном плане подчинялись 2-й Британской Армии. Генерал Симпсон и его штабисты после перегруппировки войск немедленно приступили к планированию наступления, нацеленного на форсирование реки Рур и выход к Рейну на территории Германии.

Немецкие панцергренадеры в период обороны Гайленкирхена. На заднем плане – сильно замаскированное самоходное орудие

Когда Симпсон и его штабные офицеры занялись обзором складывавшейся новой ситуации на фронте, предметом их озабоченности стало наличие немецкого анклава на их левом фланге, между 9-й Армией и 2-й Британской Армией генерал-лейтенанта [Майлза Демпси](#) (Miles C. Dempsey). В этом анклав, получившем название *Гайленкирхенский Выступ*, немцы занимали угрожающие союзникам позиции, которые легко могли стать стартовым рубежом для ударов по армиям союзников. Симпсон немедленно приказал сформировать небольшую резервную группировку на этот случай. В нее вошли несколько батальонов из состава 2-й Танковой и 29-й и 30-й пехотных дивизий.

9-я Армия продолжала планировать возобновление общего наступления союзных сил. Роль этой армии в наступлении должна была заключаться в прикрытии левого фланга 12-й Армейской Группы и правого (или южного) фланга 21-й Армейской Группы. Ей также предстояло атаковать с целью выхода к Рейну при поддержке 29-го Тактического Авиационного Соединения, которым командовал бригадный генерал Ричард Ньуджент (Richard E. Nugent). В планируемом наступлении в оперативное подчинение 9-й Армии переходил 13-й Корпус генерал-майора Элвена Гиллема мл. (Alvan C. Gillem, Jr.) В его составе находились 84-я Пехотная Дивизия бригадного генерала Александра Боллинга (Alexander R. Bolling) и 102-я Пехотная Дивизия генерал-майора Фрэнка Китинга (Frank A.

Keating), ранее не участвовавшие в боях. Корпус генерала Гиллема сменил на позициях 113-ю Кавалерийскую Группу.

Образование Гайленкирхенского выступа

Гайленкирхен располагался на берегах реки Вюрм, на Рурской равнине. Город, большая часть которого располагалась на западном берегу реки Вюрм, был окружен фермерскими и шахтерскими деревнями и бесконечными полями, засаженными капустой и свеклой. Выступ линии фронта, в пределах которого он находился, располагался на северном окончании пояса укреплений *Линии Зигфрида*. За Гайленкирхеном, находившимся в 15 милях к северу от Аахена, и вплоть до города Клеве/Kleve протягивалась цепочка разбросанных по местности ДОТов длиной 64 мили. Южнее Гайленкирхена на передовой линии просматривались кластеры ДОТов, а на расстоянии первых сотен ярдов вглубь полосы обороны также находились группы огневых точек.

Первой в сентябре 1944 года приблизилась к Гайленкирхену 2-я Танковая Дивизия генерал-майора Эрнеста Хармона (Ernest N. Harmon). Американцы не знали, что противостоявшие им немецкие части были сильно разбросаны и теперь прилагают все усилия к тому, чтобы восстановить здесь рассыпавшуюся при отступлении консолидированную линию обороны. Более того, они не были в курсе того, что на широко разрекламированной *Линии Зигфрида* на тот момент вообще почти не было войск. Получив приказ удерживать американцев на расстоянии от полосы укреплений, генерал-полковник [Курт Штудент](#) (Kurt Student), командующий 1-й Воздушно-десантной Армией, приступил к контратакам, пытаясь замедлить продвижение 2-й Танковой Дивизии. Однако американцы танковым ударом разгромили 176-ю Пехотную Дивизию немцев, находившуюся в обороне, и оттеснили их 275-ю Пехотную Дивизию на юг. Из-за этого в немецкой линии обороны образовался опасный просвет, через который пролегал путь к северному окончанию *Линии Зигфрида* – городу Гайленкирхен. Занятие этого города означало бы прорыв полосы немецкой обороны, ликвидировать который противнику было бы чрезвычайно трудно.

Опасаясь худшего, фельдмаршал [Вальтер Модель](#) (Walther Model), командующий германскими силами на Западном фронте, приказал перебросить на этот участок дополнительные силы. Он в спешном порядке направил сюда заново сформированную 183-ю Народно-Гренадерскую Дивизию (НГД) с приказом восстановить линию фронта, но эта дивизия прибыла на передовую слишком поздно. 2-я Танковая Дивизия вместе с обстрелянной 30-й Пехотной Дивизией генерал-майора Лиланда Хоббза (Leland S. Hobbs) уже прошла через линию, которую собирались занять *народные гренадеры*. Хотя немцам удалось сомкнуть позиции между двумя ранее оторванными друг от друга секторами фронта, американцы были уже совсем близко от Гайленкирхена в районе городка Теверен/Teveren. Солдаты и офицеры 183-й НГД получили приказ занять позиции в ДОТах *Линии Зигфрида*: наступление американцев могло начаться в любую минуту.

19 ноября 1944 года. Солдаты противотанковой части американской 84-й Пехотной Дивизии продвигаются вперед на расчистку дороги от противотанковых мин

Американцы действительно получили приказ наступать, но их планы начали меняться под воздействием ряда факторов. Одна из дивизий 19-го Корпуса, подчиненного 1-й Армии, была недавно переведена в состав 3-й Армии, из-за чего он больше не располагал достаточным количеством войск для атаки и одновременного прикрытия своих флангов и флангов 1-й Армии. Монтгомери сообщил Брэдли о том, что его 21-я Армейская Группа прибывает на данный сектор фронта, но указал, что ее целью является отрезок нижнего течения Рейна между Везелем/Wesel и Арнемом/Arnhem. На самом деле, 2-я Армия британцев вступила на территорию Нидерландов, после чего приняла участие в [операции Market Garden](#). После ее провала образовался просвет между позициями американской 1-й Армии и британской 2-й Армии, и ни одна из союзных сторон не имела достаточного количества сил, чтобы закрыть его.

Чтобы устранить эту проблему, Монтгомери решил использовать свой 8-й Корпус, которым командовал генерал-лейтенант [Ричард О'Коннор](#) (Richard N. O'Connor). Но, как и командующий 19-м Корпусом, О'Коннор имел в своем распоряжении только две дивизии, которых было недостаточно для закрытия просвета в процессе общего наступления. В результате в линии фронта сохранялся просвет шириной 112 миль, а фланг 19-го Корпуса остался незащищенным на протяжении более девяти миль. Для того, чтобы прикрыть фланг американцев и зачистить от противника полосу местности между Маастрихтским каналом и рекой Маас, была создана специальная тактическая группа. 99-й Пехотный Батальон под командованием подполковника Уильяма Стоукса мл. (William M. Stokes, Jr.) и батальон 2-й Танковой Дивизии при поддержке артиллерии и инженеров начали продвигаться на север, чтобы закрыть девятимильный просвет в позициях союзников. Это соединение выполнило поставленную перед ним задачу за три дня.

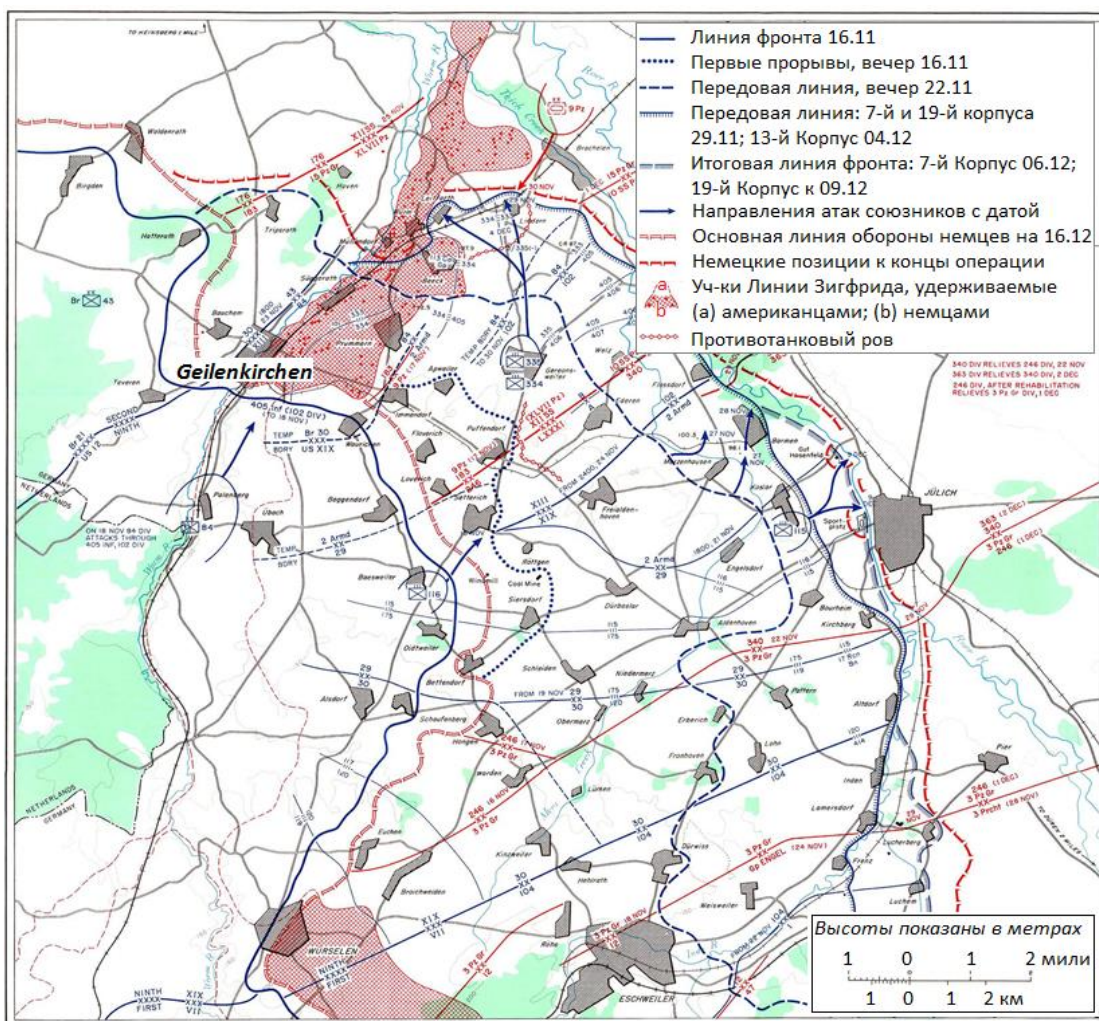
Британская 2-я Армия, как и планировалось, остановилась на линии, вытянутой вдоль реки Маас, и приняла активное участие в продолжавшейся операции *Market-Garden*. Однако даже при том, что 113-я Кавалерийская Группа американцев поддерживала контакт между 1-й и 2-й армиями, опасность контрудара противника в слабозащищенный стык сохранялась. Уже вскоре штабисты-планировщики 19-го Корпуса поняли, что любая атака на *Линию Зигфрида* в этом секторе фронта приведет к тому, что фланги основной ударной силы – 30-й Пехотной Дивизии – останутся открытыми и уязвимыми перед контрударами противника. Нехватка артиллерийских боеприпасов, которую испытывали союзники, диктовала потребность в дополнительной поддержке с воздуха, но погода быстро ухудшалась, а для наступления на *Линию Зигфрида* требовалась хорошая, летная погода. Прошло несколько дней, погода не становилась лучше, и наступление приходилось откладывать. При этом с каждым днем на оборонительные позиции прибывало все больше и больше немецких войск и техники...

Контратаки противника на других секторах фронта также вынуждали командование американцев менять свое отношение к наступательным планам. Было очевидно, что германская армия вовсе не побеждена, как многие думали ранее. Тем временем с завершением боев на полуострове Бретань в руках союзников оказались дополнительные порты, и в ближайшем будущем можно было ожидать прибытия на фронт дополнительных сил. В сложившейся ситуации наступление на немецкие позиции на *Линии Зигфрида* было отложено на неопределенный срок. 1-я Армия использовала наступившую паузу на перегруппировку своих сил, получение различных материалов и подготовку к предстоящему наступлению. Все это время выступ на севере оборонительной полосы вокруг городка Гайленкирхен оставался в руках противника...

Пока немцы усиливали свои войска, обороняющие *Линию Зигфрида*, американцы занимались укреплением и улучшением своих позиций. Их планы оставались неизменными - 1-я Армия планировала перейти в наступление в октябре. 30-я Дивизия

генерала Хоббза должна была нанести противнику основной удар при поддержке 2-й Танковой Дивизии. Эта атака нацеливалась на позиции немцев, обороняющих Аахен, которые, как сообщалось, были слабее, чем на участках, расположенных севернее. Чтобы защитить открытый и уязвимый северный фланг обстрелянной 29-й Пехотной Дивизии генерал-майора Чарлза Герхардта (Charles H. Gerhardt), предстояло осуществить атаку с ограниченными целями в северном направлении на участке фронта, расположенного между Гайленкирхеном и расположенным в 11 милях западнее голландским городом Ситтард/Sittard.

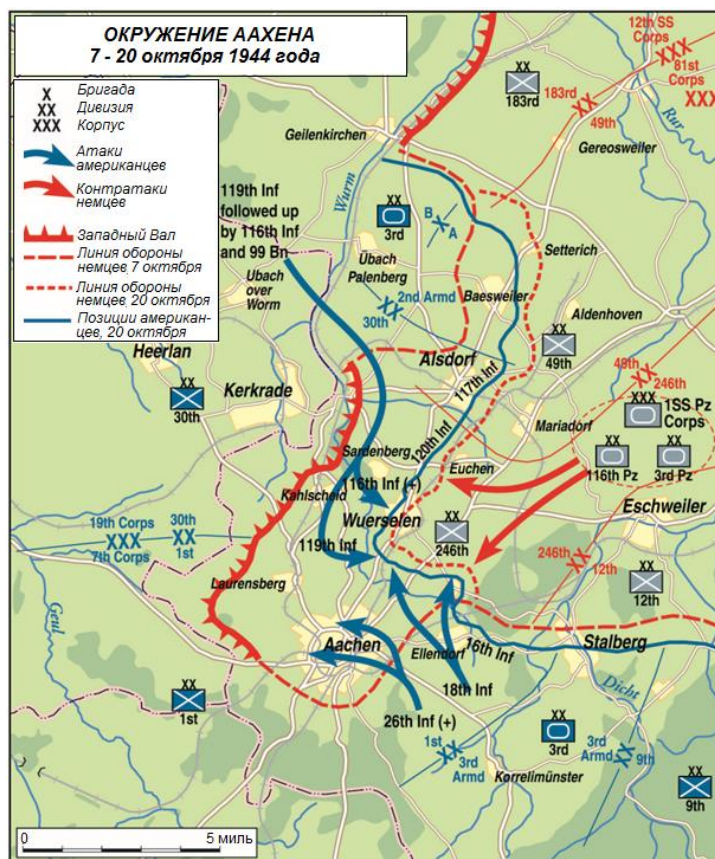
Немцы оперативно отреагировали на отвлекающую атаку 29-й Дивизии, которую первоначально осуществляли два батальона. Ударная группа была усилена, когда американцы столкнулись с упорным сопротивлением противника. В атаку пошли два полка дивизии, что вызвало тревогу у немецкого командования, хотя американцы и не добились какого-либо заметного продвижения. Генерал Ханс фон Обстфельдер (Hans von Obstfelder) обратился за помощью к соседнему корпусу, но тот сам увяз в боях против 7-й Танковой Дивизии американцев в районе болот *Пел/Peel* (около 40 миль на север-запад от Гайленкирхена). Генерал Обстфельдер сумел организовать контратаку и в ожесточенном бою за деревню Шьервалденрат/Schierwaldenrath его силы полностью уничтожили целую роту из состава 29-й Дивизии. Вскоре бои в секторе 29-й Дивизии перешли в стадию разведывательного патрулирования большими силами. Тем временем 30-я Пехотная Дивизия продолжала вести [бои за Аахен](#), атакуя при этом и сопредельные с ним участки *Линии Зигфрида*.

Карта наступательных действий союзников 11 ноября-16 декабря 1944 года

5 октября Боевая Группа В из состава 2-й Танковой Дивизии перерезала шоссе Аахен-Гайленкирхен, преодолевая упорное сопротивление противника. Немцы бросили в бой бронетехнику и противотанковую артиллерию и на следующий день сумели остановить продвижение американских танкистов. Фельдмаршал [Герд фон Рундштедт](#), командующий германскими силами на Западном фронте (Модель пробыл на этой должности всего 18 дней), приказал перебросить дополнительные силы на этот участок, чтобы сменить 343-й Полк 183-й Пехотной Дивизии, который должен был подготовиться к контратаке на позиции 29-й Пехотной Дивизии американцев близ Гайленкирхена. Для поддержки этой атаки немецкое командование выделило 60 артиллерийских орудий.

Но, как это обычно случалось на этой стадии войны на Западном фронте, переброска немецких войск и техники из одного сектора боев в другой застопорилась из-за атак с воздуха и отсутствия транспортных средств. Немецкие части, которые должны были прибыть на смену 343-му Полку, увязли в боях под Аахеном, сражаясь против наступающих американцев. В результате 183-я НГД так и не перешла в наступление, ведя оборонительные бои и контратаку малыми силами к югу от Гайленкирхена. Со временем американцы закрепились на оборонительных позициях вдоль огибающей город с юго-востока железной дороги. Так атаки в районе Аахена и к северу от него сформировали выступ, который рано или поздно нужно было ликвидировать.

Карта операций американцев по окружению Аахена. Занятие ими обширного плацдарма на восточном берегу реки Вюрм/Wurm привело к формированию Гайленкирхенского выступа...

Аахен был полностью окружен 16 октября. Следующие несколько дней были потрачены на зачистку города и его окрестностей. Пока шли эти бои, 9-я Армия переместилась в этот сектор фронта, который занял ее 19-й Корпус в составе 2-й Танковой, 29-й Пехотной и 30-й Пехотной дивизий. Сюда же прибывала новая 102-я Пехотная Дивизия генерала Китинга. В то время как 19-й Корпус мог удерживать фронт, открытый северный фланг оставался проблемой для генерала Симпсона в той же степени, в какой это было так для генерала

Ходжеса. Теперь фронт протягивался с запада на восток на 17 миль от реки Маас до *Линии Зигфрида* в районе Гайленкирхена, что вынуждало американское командование держать здесь целую пехотную дивизию и 113-ю Кавалерийскую Группу, патрулировавшие эту местность с целью предотвращения внезапной атаки немцев. По мере продвижения 9-й Армии на восток этот просвет мог лишь расшириться...

Планы союзного командования

Симпсон разделил свою обеспокоенность с генералом Брэдли, который отложил наступление на несколько дней, чтобы дать возможность новым пехотным дивизиям – 84-й и 102-й – добраться до позиций 9-й Армии. Это должно было также дать британцам возможность зачистить от противника болота *Пел*, откуда немцы могли угрожать тылам 9-й Армии, и, по возможности, закрыть просвет между 2-й британской и 9-й американской армиями.

Генерал Симпсон приказал новому 13-му Корпусу генерала Гиллема принять под оперативное подчинение 102-ю Пехотную Дивизию и 113-ю Кавалерийскую Группу. Этим частям предстояло оборонять 17-мильный просвет до прибытия британцев. По прибытии последних 84-я Дивизия и 7-я Танковая Дивизия должны были перейти в подчинение 13-му Корпусу, который после этого должен был атаковать в восточном направлении бок о бок с 19-м Корпусом, прорываясь к Рейну. Однако в оперативном плане 9-й Армии оставался один изъян. Город Гайленкирхен располагался на перекрестке дорог в полосе оборонительных укреплений *Линии Зигфрида*. Кроме того, что он представлял собой превосходный плацдарм, с которого противник мог контратаковать наступающих, и сужал пространство, по которому могли наступать сами союзники. Планирование захвата этого города было трудной задачей, так как он находился на стыке американского и британского секторов фронта.

Генерал Симпсон знал, как ответить на этот вызов. Он обратился к британцам за помощью, и генерал-лейтенант [Брайан Хоррокс](#) (Brian Horrocks) согласился на привлечение к операции британского 30-го Корпуса и одной пехотной дивизии еще до того, как наступит время для смены переходившего наступление 13-го Корпуса американцев. Так задача захвата Гайленкирхена легла на плечи 30-го Корпуса, а в зачистке города ему должна была помочь американская 84-я Пехотная Дивизия генерала Боллинга. После завершения этой операции она должна была вернуться в подчинение 13-му Корпусу.

13-му Корпусу американцев противостоял 12-й Корпус SS, которым командовал генерал [Гюнтер Блюментритт](#) (Guenther Blumentritt). В него входили 176-я Пехотная и 183-я Народно-Гренадерская дивизии. Обе дивизии недавно прошли основательную реорганизацию и были сильнее, чем средняя немецкая часть подобного ранга. Генерала Блюментритта беспокоило положение с 176-й Дивизией: ее фланги были открыты, и она могла быть обойдена британцами с обеих сторон и окружена. В результате он разместил большую часть своих резервов в тылу этой дивизии, а свою артиллерию так, чтобы она могла вести огонь непосредственно по Гайленкирхену. В самом городе заняли позиции 20 самоходных орудий и несколько 75-мм и 88-мм орудий. В его распоряжении был 301-й Танковый Батальон, в который входил 31 *Tuap/Tiger*, и 559-й Дивизион Самоходной Артиллерии, в который входила 21 САУ. Все небольшие деревни в окрестностях города были превращены в оборонительные пункты, огневые точки которых были способны вести перекрестный огонь. Каждый из этих пунктов был опоясан траншеями, стрелковыми ячейками и минными заграждениями.

Симпсон отложил начало атаки на Гайленкирхенский выступ на третий день после начала общего наступления американцев к реке Рур. Это было сделано в надежде на то, что основной удар сможет оттянуть резервы группировки, обороняющей город. В итоге, тогда как непосредственно с линии фронта какие-либо части не будут сняты, крупнейший резерв

немцев – 15-я Панцергренадерская Дивизия - будет переброшена южнее, чтобы противостоять наступающему 19-му Корпусу американцев.

Операция *Clipper* – так в 9-й Армии называли атаку на Гайленкирхенский выступ, была разделена на четыре стадии. Основные усилия предстояло предпринять 84-й Дивизии: 18 ноября она должна была, двигаясь на северо-восток, пройти через позиции 102-й Дивизии и занять высоты восточнее Гайленкирхена и Пруммерна/Prummen. В середине дня 18-го британская 43-я Пехотная Дивизия (командир – генерал-майор Айвор Томас/Ivor Thomas) должна была занять высоты в окрестностях деревень Баухем/Bauchem и Трипсрат/Tripsrath к западу и к северу от Гайленкирхена соответственно. Эти действия должны были привести к окружению города. После этого люди генерала Боллинга (84-я Дивизия) должны были атаковать сам город в направлении деревни Зюггерат/Süggerath (1 миля к востоку-северо-востоку от Гайленкирхена) вдоль долины реки Вюрм. На последней стадии операции 43-я Дивизия должна была зачистить западный берег Вюрма вплоть до деревни Хофен/Hoven, расположенной в трех милях к северу от Гайленкирхена. После этого выступ должен был быть ликвидирован. Северный фланг корпуса прикрывала Боевая Группа *Biddle* из состава 113-й Кавалерийской Группы, усиленная танками и артиллерией. Командовал боевой группой сам командир 113-й Группы, полковник Уильям Биддл (William Biddle).

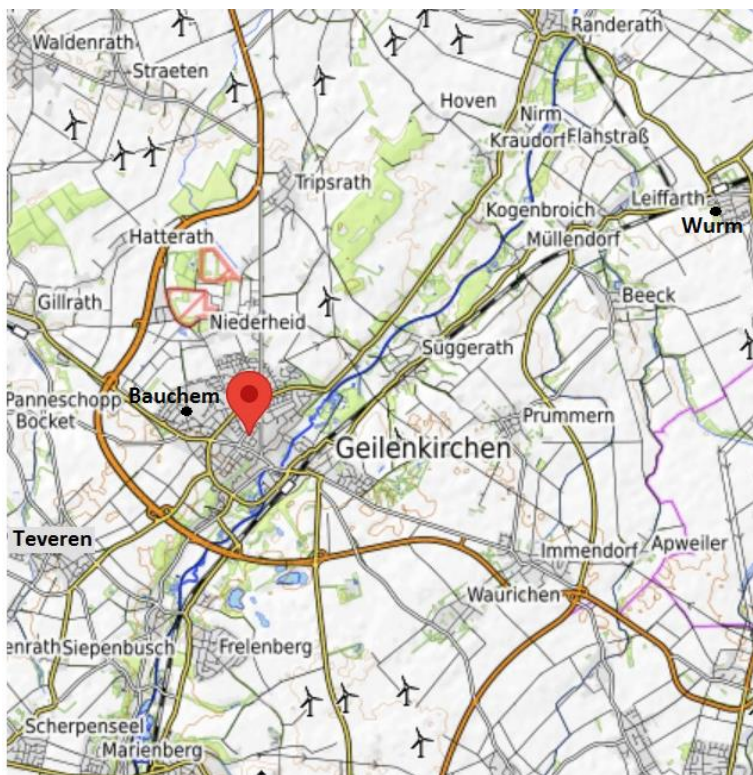
84-я Дивизия не имела боевого опыта и имела на тот момент в своем составе только два полка из трех. Третий полк был переведен в подчинение 19-му Корпусу. Однако дивизия была усилена британской частью, носившей название *Drewforce* и состоявшей из двух отрядов саперных танков, оборудованных трапами для обезвреживания мин. Кроме того, в эту часть входила 357-я Проекторная Батарея/Searchlight Battery Королевской Артиллерии. Четыре гигантских прожектора создавали *искусственный лунный свет* за счет отражения их лучей от низких облаков, давая возможность танкам и пехоте продвигаться после наступления темноты. Дивизию также поддерживали два дивизиона артиллерии 13-го Корпуса. Первую атаку должен был осуществить 334-й Пехотный Полк, которым командовал полковник Джон Русма (John S. Roosma).

Операция *Clipper* начинается – штурм деревни Пруммерн

Рассвет 18 ноября 1944 года был холодным, сырым и тусклым. 334-й Полк занял стартовый рубеж для атаки в 7 утра, его целью была деревня Пруммерн. Через 5½ часов 43-я (Уэссекская/Wessex) Дивизия британцев должна была атаковать деревни Трипсрат и Баухем. 333-му Пехотному Полку предстояло на следующий день зачистить долину реки Вюрм к юго-западу от Гайленкирхена. Атака еще не началась, но дела пошли не лучшим образом. Соседняя 2-я Танковая Дивизия разворачивалась медленно, а разведка сообщила о том, что 9-я Танковая Дивизия немцев концентрирует свои силы близ Гайленкирхена. Генерал Боллинг, однако, надеялся на то, что ему удастся опрокинуть немцев до того, как они будут готовы обороняться.

Разведывательный патруль 334-го Полка обнаружил два прохода через минные поля, защищающие две деревни. Ранее американцы сами заминировали эти проходы, чтобы сбить с толку немцев, теперь эти мины были снова убраны, и американцы воспользовались проходами для продвижения вперед. Группа *Drewforce* расширила эти проходы, чтобы дать возможность танкам и другим машинам также воспользоваться ими. 309-й Инженерный Батальон завершил начатое. Подполковник Ллойд Гоумс (Lloyd H. Gomes), командир 1-го Батальона 334-го Полка, приказал своим людям двигаться вперед поротно одной колонной. Каждая из них имела поставленную перед ней цель – группу ДОТов противника. При поддержке танков Полка Шервудских Рейнджеров-Йоменов/Sherwood Rangers Yeomanry полк продвигался вперед, пока не попал под огонь противника. Артиллерия и минометы немцев нанесли полку первые потери. Однако американцы быстро продвинулись дальше и вскоре вступили в рукопашный бой с обороняющимися немцами. Большая часть солдат и офицеров противника, тем не менее, не была расположена к такому бою и сдалась в плен. Уже вскоре американцы разработали методику нейтрализации ДОТов. Танки и

тяжелые орудия открывали огонь по ДОТу. Находившиеся в них немцы нагибали головы и закрывали все амбразуры и отверстия, через которые вовнутрь могли влететь снаряды или осколки. При этом они уже не имели представления о том, что происходит вокруг. Американцы подползали к ДОТу и забрасывали дымовые гранаты в вентиляционные отверстия. Случалось, из одного ДОТа выходило до 45 немцев с поднятыми руками. Это был бой взвод на взвод, редко когда в атаке на какой-либо ДОТ было задействовано до роты атакующих. Противник часто открывал ответный огонь слишком поздно, так что передовые взводы не попадали под него, однако следовавшие за ним несли от него потери.

Карта размещения населенных пунктов, в районе которых проходила операция Clipper

Получилось так, что 1-й Взвод Роты В вскоре оказался на 1 000 ярдов впереди остальной части батальона. Взглянув на деревню Пруммерн в целом, взвод решил, что атаковать ее в одиночку слишком опасно, поэтому люди решили окопаться и дожидаться остальных. Вскоре подошли роты В и С. Полковник Гоумс не терял времени даром, и батальон вступил в деревню. Американцы сразу же попали под ружейно-пулеметный огонь из домов и построек, но стали продвигаться вперед, захватывая пленных и зачищая подвалы. Некоторые огневые точки продолжили обстреливать американцев и на другом краю деревни, но к 2-3 часам дня Пруммерн был в руках наступающих.

Пока 1-й Батальон зачищал деревню, 2-й Батальон занимал высоты между Пруммерном и Гайленкирхеном. Хотя раскисший грунт задерживал продвижение поддерживавших пехоту танков, атака продолжалась, и к 9 утра одна из них была занята. Второй холм пал около 2-3 часов дня. Британская разведка сообщила о том, что, большая колонна в составе 4 500 солдат и офицеров противника с танками и другими машинами, по-видимому, направляется к Гайленкирхену. Позднее выяснилось, что это была 15-я Панцер-Гренадерская Дивизия, продвигавшаяся дальше на юг. Тем временем оба батальона американцев окопались на ночь.

Атака американцев обрушилась на 343-й Полк 183-й НГД, в составе которой было много ветеранов Восточного фронта. Перед атакой немецкие командиры послали по одной роте в Пруммерн и Гайленкирхен, и уже вскоре боевой опыт немцев начал сказываться. Когда разведывательный патруль 1-го Батальона американцев выдвинулся на рекогносцировку

цели следующего дня, он обнаружил сразу к северу от Пруммерна шесть немецких танков, продвигавшихся в сторону деревни. Вскоре после того, как патруль доложил о приближении противника, открыла огонь немецкая артиллерия, а танки повели огонь вдоль деревенских улиц. «Это место превратилось в сумасшедший дом, - вспоминал один из солдат. – Рвались снаряды, горели дома, сверкали дульные вспышки.» Деревню атаковали две роты 10-го Панцер-Гренадерского Полка и 2-й Батальон 33-го Танкового Полка.

Пруммерн превратился в поле боя, который продолжался всю ночь с 18 на 19 ноября. В окружение в нем попадали то американцы, то немцы, но к рассвету 19-го ситуация прояснилась. Деревня осталась в руках американцев, хотя кое-где немцы продолжали оказывать сопротивление. Для того, чтобы окончательно зачистить Пруммерн, подошел 3-й Батальон 334-го Полка и, казалось, сделал свое дело, выдвигаясь из деревни, чтобы атаковать следующую цель – высоту, прозванную *Mahogany Hill*, он был остановлен ротой немецкой пехоты, которая заняла позиции все на той же северной окраине. Возобновились рукопашные схватки, после чего подошли британские огнеметные танки и вступили в бой. Они вывели из строя два немецких танка, но противник по-прежнему удерживал позиции. К этому моменту 334-й Полк потерял 10 человек убитыми и 180 ранеными. В плен было взято более 330 немцев, которых отправили в тыл.

Вспоминает 1-й лейтенант 334-го Полка Ричард Хокинс (Richard Hawkins): «Взаимодействие между различными армейскими родами войск было крайне необходимым. Пехота должна была атаковать и удерживаться на достигнутых рубежах, артиллеристы должны были подавлять огневые позиции противника перед тем, как пехотинцы пойдут в атаку. Бои стали великолепной демонстрацией взаимодействия между теми и другими.»

Американцы продолжали атаковать всю ночь с 18 на 19 ноября при свете британских прожекторов. *Высота 101/Hill 101* была занята без особых затруднений, однако из-за непрекращающегося сопротивления противника на окраине Пруммерна 2-й Батальон 334-го Полка не мог начать атаку на *Высоту Mahogany*. Генералу Боллингу стало казаться, что главная опасность для его сил исходит от противника, занимающего позиции восточнее, между Пруммерном и позициями 2-й Танковой Дивизии, вышедшей на рубеж в полутора милях к юго-востоку от него, в районе деревни Апвайлер/Arweiler. Он доложил командованию 9-й Армии, что его «фланг в настоящий момент вроде как открыт.» Позднее он пояснил: «Нас, главным образом, беспокоит наш правый фланг. 2-я Танковая Дивизия продвинулась только до линии Иммендорф/Immendorf – Апвайлер. Я отодвинул выступ вдоль речной долины, а они [2-я Танковая Дивизия] так и не продвинулись вперед.

Генерал Боллинг знал, что 2-я Танковая Дивизия застряла. Ее контратаковали большие силы 9-й Танковой Дивизии немцев. Более того, один из основных путей, по которым она снабжалась, был все еще заблокирован. Вникнув в суть проблем Боллинга, генералы Симпсон и Гиллем приказали вступить в бой 405-му Полку 102-й Пехотной Дивизии.

Высота *Mahogany Hill* будет взята только 22-го. Бой за нее был ожесточенным, но американцев поддерживали артиллерия и британские танки. Тем временем 1-й Батальон 333-го Пехотного Полка продолжил продвижение к Гайленкирхену вскоре после того, как были отбиты контратаки противника на Пруммерн. Удовлетворенный тем, что удалось достигнуть к тому времени, генерал Хоррокс приказал генералу Гиллему объединить запланированные 2-ю и 3-ю стадии операции. 19 ноября 13-й Корпус должен был захватить Гайленкирхен, Зюггерат, Мюллендорф/Müllendorf, Вюрм и Беек/Beesk. Озабоченный тем, что количество поставленных перед ним целей увеличилось, Гиллем приказал 102-й Пехотной Дивизии подготовиться к тому, чтобы поддержать атаку силами еще одного полка.

333-й Полк полковника Тимоти Педли мл. (Timothy A. Pedley, Jr., 1894-1991) получил приказ взять Гайленкирхен, Зюггерат, Мюллендорф и Вюрм. Ориентируясь на разделяющую

Гайленкирхен реку Вюрм как на границу между секторами атаки, 1-й Батальон распределил их между ротами. Атака началась рано утром 19 ноября при поддержке британских танкистов и 325-го Дивизиона Полевой Артиллерии и получила быстрое развитие. Первые потери американцы понесли от вражеских мин. Продвижение вперед, однако, продолжилось, и Рота В вышла к центру города уже к 9 утра. Не останавливаясь ни на минуту, американцы двинулись в направлении Зюгеррата, расположенного в одной миле к востоку. В начале атаки связь с Ротой А была потеряна, но люди слышали шум ожесточенного боя, доносившийся с запада, из-за реки.

Британские огнеметные танки Черчилль/Churchill продвигаются в направлении Гайленкирхена вместе с американской пехотой

Около 14.00 дня Рота В первый раз попала под сильный огонь противника, пересекая открытую местность между городом и Зюгерратом, но несмотря на это к 15.00 она вышла к окрестностям деревни. Подполковник Томас Вудьярд мл. (Thomas W. Woodyard, Jr.), находившийся в авангарде с Ротой В, вызвал британские танки и свою резервную Роту С и приказал объединенной боевой группе из двух рот и танков атаковать Зюгеррат. Союзники вступили в горящую деревню под огнем многочисленных снайперов. После ожесточенного боя к 17.00 деревня была взята. К моменту наступления темноты она и Гайленкирхен были под контролем союзников, однако зачистка продолжалась еще два дня, поскольку немцы продолжали выбираться из укрытий и подвалов, и многие из них не собирались сдаваться.

Высоты между Зюгерратом и Мюллендорфом представляли собой угрозу для батальона подполковника Вудьярда. Он взял с собой шестерых солдат и отправился на рекогносцировку этого участка местности. Один из американцев пропал без вести в вечерней темноте, но остальные продолжили патрулирование. Один из них вспоминал: «Мы попали в засаду. Они зажали нас: с обеих сторон было по шесть или семь джерри (Gerry – одно из распространенных прозвищ немцев, принятых у американцев – ВК). Где-то впереди нас были их пулеметы. Рацию мы использовать не могли. Потом мы запутались в чем-то типа телефонных проводов и уже не могли сдвинуться с места. Один джерри встал во весь рост на железнодорожных путях с автоматом в руках [и начал стрелять] – перед этим он, вероятно, лежал между рельсов. Одному из наших он попал в горло, некоторые из нас открыли ответный огонь, и я думаю, что попал в пару из них.»

Перестрелка продолжилась, и осколком прилетевшей немецкой гранаты был ранен в руку полковник Вудьярд. Он сумел отползти к передовой линии Роты С и приказал ей выдвинуться вперед и выручить попавший в передрагу патруль. В последовавшей за этим схватке высоты были заняты американцами.

Боевые действия на рубеже Пруммерн-Апвайлер привели к образованию просвета в позициях американцев между частями 84-й Дивизии и 2-й Танковой Дивизии. Командование временно заполнило его 405-м Пехотным Полком.

Британцы

Атаки британцев к северу и к западу от города достигли поставленных целей ко времени наступления темноты. 1-й Батальон Уорсестерширского Полка/Worcestershire Regiment занял деревни Ришден/Rischden и Трипсрат, не встретив серьезного сопротивления и с небольшими потерями. Артподготовка явно подавила волю противника к сопротивлению, а сильный дождь обнажил вражеские мины, что облегчило задачу саперам. Однако раскисший грунт не дал в полной мере использовать бронетехнику и противотанковые средства и затруднил снабжение наступающих частей. Не поддержанная танками атака на небольшой перелесок пехоты на универсальных бронетранспортерах натолкнулась на огонь двух немецких САУ и была отбита с ощутимыми потерями для британцев (31 человек убитыми и ранеными). Однако после наступления темноты Трипсрат был почти полностью взят при мощной поддержке артиллерии, но при этом часть деревни осталась под контролем немцев. Вспоминает майор Брайан Элдер (Brian Elder), командир Роты D: «Я повел свою роту через открытую местность в направлении Трипсрата, когда нас накрыла наша собственная артиллерия, нанеся нам потери и добавив замешательства. Во время этой атаки я натолкнулся на немецкого солдата, сидевшего в своей стрелковой ячейке, по счастью, он поднял руки. Мы вступили в Трипсрат в темноте, промаршировали через деревню и заняли намеченный рубеж на ее северной окраине, на краю дороги, идущей дальше на север. Нас атаковал немецкий танк, и один из моих сержантов вклепил бомбу в его башню. Он остановился, его экипаж куда-то исчез.

Британские солдаты 43-й Уэссекской (Wessex) Дивизии продвигаются на броне танков к Гайленкирхену через города Трипсрат и Баухем (западное предместье Гайленкирхена)

Мы окопались между двумя домами, к сожалению, мой ротный писарь был убит в ячейке, которую мы выкопали вместе с ним. В тот момент я был на рекогносцировке. Мы вернулись в один из домов, и я в одиночку пошел искать Роту А. По дороге я увидел немецкого солдата, целившегося в меня, нырнул в кювет, и его пули пролетели надо мной. Я сумел выстрелить в ответ и уложить его...»

19 ноября уорсестерширцы остались без снабжения из-за отсутствия пригодной дороги для подвоза грузов, но им удалось отбить контратаку 104-го Панцер-Гренадерского Полка, при этом напротив британских позиций осталось лежать не менее 40 немецкихtrupов. Пять

танков *Шерман/Sherman* из Полка Королевских Гвардейских Драгун/4th/7th Royal Dragoon Guards, оснащенные уширителями для гусениц для улучшения проходимости, прибыли на передовую, но четыре из них были почти сразу же подбиты артиллеристами и *фаустниками* противника. Вторая контратака немцев, на этот раз при поддержке двух *Тигров* и двух САУ, была нацелена на Ришден, но была отбита с помощью *ПИАТов*, противотанковых пушек и танкового подкрепления, в том числе, фланговым огнем со стороны Трипсрата. Однако и британцы понесли потери в этом столкновении. Вспоминает лейтенант Рекс Феллоуз (Rex Fellows), командир 12-го Взвода: «Вражеские танки остановились, и один из них начал медленно поворачивать башню влево-вправо напротив позиций 12-го Взвода, но, похоже, танкисты нас не видели. Потом он наклонил пушку, нацеливая ее туда, где находился 10-й Взвод лейтенанта Джерри Милсона (Jerry Milson). Он открыл огонь, выпуская фугасные снаряды, пока в него не вцепил бомбу из *ПИАТа* сержант Дрю (Drew), при этом ему помогали огнем со стороны Трипсрата. Во время этой короткой схватки 10-й Взвод понес большие потери...»

Баухем был занят 20 ноября после интенсивного 4-часового артобстрела. Ошеломленные огневой мощью союзников немцы не оказали серьезного сопротивления... Стоит отметить, что немецкая артиллерия упорно обстреливала Трипсрат четыре дня после занятия его британцами, но, укрываясь в подвалах каменных домов, они избежали серьезных потерь. По словам одного из старших британских офицеров, интенсивность вражеского огня была сопоставима по масштабам с обстрелами времен ПМВ. Вспоминает рядовой Джек Робертс: «20-го, после очень сильного обстрела наших позиций, рядовой по фамилии Эдвардс (Edwards) крикнул мне: «Роббо, глянь, что эти немецкие ублюдки сделали с моей шинелью! Я посмотрел и увидел на ней множество дыр от осколков. Я ответил ему так: «Хорошо, что в тебя не попало!» По какой-то причине он оставил шинель на краю своей стрелкой ячейки, когда начался артобстрел.» Рядовой Сесил Бэйнбридж (Bainbridge), денщик и вестовой майора Элдера, вспоминал: «Мы были под жесточайшим артобстрелом со стороны *Линии Зигфрида* пять дней и ночей. Он приостанавливался всего лишь на час каждый вечер, когда немцы питались. Мне повезло: я дважды избежал быть разорванным в клочья!»

Взятие Гайленкирхена

За рекой Рота А столкнулась со значительно более упорным сопротивлением противника. Американцам пришлось пересечь гравийный карьер, а затем минное поле шириной 30 ярдов, за которым находились стрелковые ячейки противника и проволочные заграждения. Полковой саперный взвод расчистил проход через минное поле, и рота без особых проблем преодолела и карьер, и все остальные препятствия. На пути американцев находилась большая спортивная площадка, на которой располагались многочисленные полевые укрепления, но, к удивлению американцев, никто так и не открыл по ним огонь: немцев на укреплениях не оказалось.

Рота А приблизилась к первым зданиям на окраине Гайленкирхена. Продвигаясь вдоль железной дороги, рота почти сразу вступила в уличные бои. Вообще, бой начался с появления в поле зрения немецкого солдата, размахивающего куском белой материи и демонстрирующего желание сдаться в плен. Трое солдат высунулись из укрытия и помахали ему, давая понять, чтобы он шел к ним. Одновременно с этим другой немецкий солдат открыл по ним огонь из автоматического оружия. В ответ американцы буквально изрешетили дом, из которого по ним стреляли...

Немецкие минометы остановили продвижение Роты А. Когда оно возобновилось, оказалось, что каждый дом представляет из себя пункт обороны противника. Подвалы домов были соединены тоннелями, поэтому немцы перемещались от одного дома к другому, неожиданно открывая огонь с уже, казалось, подавленных точек. На зачистку первых нескольких домов, вставших на пути американцев, ушел целый час. Затем, около 10 утра, появился британский лейтенант и спросил одного из командиров взводов, чем он может помочь. Он вызвался разнести на куски любой из домов, если американцы покажут

ему такие. Затем подъехали двое танков из Полка *Шервудских Рейнджеров*, двинулись вдоль улицы, на которой шел бой, и открыли стрельбу по тем домам, на которые им указывали американцы. В одном из случаев танк подъехал к дому, превращенному в ДОТ, просунул пушку в амбразуру и выстрелил. После этого немцы начали сдаваться плен или отходить. Через четыре часа после того, как рота *В* зачистила свой сектор города, Рота *А* установила контроль над западной частью Гайленкирхена. Занятие города откроет дорогу для снабжения занимавших Трипсрат британцев.

Вспоминает рядовой Джон Шо (John Shaw): «Мы прошли через небольшую рожицу и оказались на спортивной площадке, перебежали через нее и вступили на окраину города. Там оказалась канава, и мы пошли по ней..., нас была целая рота, растянувшаяся в колонну. И тут из окна одного из домов, третьего или четвертого от нас, по нам открыл огонь из пулемета какой-то немец. Само собой, мы залегли и стали ждать, пока кто-нибудь не сделает что-нибудь с ним. В итоге, британский танк прогрохотал вдоль улицы и вклепил в это окно пару снарядов. На этом все кончилось...»

Мы прошли через Гайленкирхен и стали продвигаться дальше по дороге [на северо-восток.] Мы чувствовали себя превосходно, были возбуждены, и нам казалось, что эта дорога приведет нас прямо в Берлин. Мы прошли ярдов 500 и попали под огонь 88-миллиметровок. Мы, словно дурачки, разбежались по окрестным рожицам и стали изо всех сил окапываться. Мы рыли землю руками, выцарапывая из-под себя глину. Тем временем снаряды продолжали взрываться здесь и там рядом с нами. Многие из парней зацепило, и они кричали, призывая санитаров. Это продолжалось, думаю, около получаса...»

Возможно, в этом эпизоде, по дороге на Зюггерат, американцам еще раз помогли британские танки. На этот раз, огнеметные *Черчилли*, прозванные *Крокодилами*, помогли нейтрализовать два ДОТа, блокирующих дорогу. «Несколько струй огня, и немцы посыпались наружу... Ублюдки боятся этих огнеметов и не хотят быть пойманными внутри ДОТов,» - сказал по этому поводу один из американских офицеров.

Крокодилы в бою. Огнеметная бронетехника вскоре продемонстрирует высокую эффективность в ходе [операции Veritable](#)

Как и Рота *В*, Рота *А* столкнулась с еще одним сильно укрепленным участком обороны противника за пределами города. Здесь американцам противостояли артиллерия, три превращенных в форты дома и предположительно рота немцев, закрепившихся в лесном массиве. Ко времени наступления темноты американцы зачистили дома и вошли в лес, но обнаружили в нем не немцев, а большое количество брошенного оружия и снаряжения.

Позднее, в тот же вечер, появился британский патруль, который поздравил американцев с тем, что им удалось отразить сильную контратаку противника, о которой люди из Роты А ничего не слышали! Британцы пояснили, что их атаковали три танка *Тигр* и рота немецкой пехоты, но противник остановился, когда Рота А вошла в лесной массив, поставив этим под угрозу фланг немцев. В итоге, на следующее утро американцы вышли в тыл группе большой немцев и взяли в плен 78 солдат и офицеров, которые прятались в лесу всю ночь!

Американские солдаты и британские танкисты продвигаются по одной из улиц Гайленкирхена. 19 ноября 1944 года

Успех Роты А был обеспечен успешным взаимодействием британских танкистов и американской пехоты, которые доказали еще раз, что без этого преодоление сопротивления противника в городских условиях крайне затруднительно и сопровождается большими потерями. Британцы были из опытной, обстрелянной части, тогда как американцы были, по сути, новичками на передовой. 1-й Лейтенант Кеннет Эйрс (Kenneth L. Ayres) из Роты А сказал о выручивших их союзниках следующее: «У меня сложилось очень высокое мнение о британцах. Эти парни оказались молодцами. В моей роте нет ни одного человека, который сказал бы что-нибудь плохое о британском солдате, ведь эти танкисты нам так помогли.»

Передовой батальон 333-го Полка прошел через Зюгеррат, обходя продолжавшие вести огонь укрепленные пункты. В ночь с 19 на 20 ноября с помощью подошедшего свежего батальона деревня была зачищена. Полк был более чем в миле от конечной цели – деревни Вюрм, но теперь у американцев была возможность создать столь необходимую линию между 30-м Корпусом слева и 334-м полком справа. Однако, вмешалась погода...

Провал попыток взять деревни Мюллендорф и Беек

21 ноября пошел сильный дождь. Зная, что дороги заминированы, британские танкисты с переменным успехом пытались продвинуться вперед через раскисшие поля. Продвижение пехоты также значительно замедлилось. 3-й Батальон 333-го Полка подполковника Уильяма Бэррета (William S. Barret) несколько раз пытался взять деревни Мюллендорф и Вюрм, но ничего добился. Бэррет в отчаянии передал командиру полка следующее сообщение: «Передайте полковнику Педли, что эти люди сражаются и умирают. Никто не прижимается к земле. Но нам нужна [огневая] мощь, чтобы сделать это.» И снова помощь пришла от британцев – на этот раз это были огнеметные танки, которые под прикрытием пехоты выжгли вражеские ДОТы, которые стояли на пути 3-го Батальона. Последняя цель в этой местности, деревня Мюллендорф, находилась в полумиле от передовой американцев. *Крокодилы*, тянувшие на буксире свои тяжелые емкости с горючей смесью,

никак не могли преодолеть раскисшее поле, за которым находилась деревня. Пехота попыталась атаковать самостоятельно, один из взводов вступил в Мюллендорф и там исчез. За рекой, на западном берегу Вюрма. 43-я Дивизия также столкнулась с усиливающимся сопротивлением противника и не решила поставленные перед ней задачи. Батальон 334-го Полка попытался взять деревню Беек, но также был отброшен. Разведка сообщила, что продолжающие оказывать сопротивление части противника принадлежат ударной 15-й Панцер-Гренадерской Дивизии...

Задача по завершению зачистки Гайленкирхенского выступа была возложена на 405-й Пехотный Полк 102-й Дивизии полковника Лорина Уильямса (Laugin L. Williams). Согласно плану, 1-й Батальон этого полка должен был обойти деревню Беек с востока и занять высоты к северу от нее. 2-й Батальон этого полка должен был атаковать деревню с фронта. Одновременно с этим 334-му Полку предстояло атаковать деревню с юго-востока, со стороны Пруммерна. Время для этих атак было назначено на 21 ноября.

1-й Батальон 405-го Полка начал продвижение на север от Апвайлера и был прижат к земле сильным пулеметным огнем. Час ушел на то, чтобы подавить несколько пулеметных гнезд, но другие продолжали поливать американцев огнем. Вступившие в бой минометы нейтрализовали их, и наступление продолжилось под сильным дождем. Земля настолько раскисла, что пехотинцам постоянно приходилось останавливаться, чтобы почистить оружие. Роты В и С сомкнули позиции на обрывистом уступе в рельефе к юго-востоку от Беека и окопались на этом рубеже, ожидая подхода остальных сил. Однако ждали они напрасно: 84-я Дивизия не смогла закрыть образовавшийся просвет в линии фронта, но хуже всего было то, что сильный огонь противника не дал подойти к участку боя танкам поддержки, в связи с чем 2-й Батальон был прижат к земле западнее Беека.

Необходимо было доставить припасы остановившимся на подступах к Бееку ротам, но попытка сделать это с помощью легкого танка провалилась: он был подбит немцами, и грузы пришлось нести на руках. С наблюдательных пунктов поступили сообщения о том, что противник готовит танковую контратаку в районе Беека. Огневую поддержку пехоте мог оказать только 379-й Дивизион Полевой Артиллерии, и он выполнил свою задачу: его огонь предотвратил готовившуюся противником контратаку.

На следующее утро 2-й Батальон пошел в атаку, но на его пути оказались немецкие танки. К 2-3 часам после полудня противник атаковал батальон, но пехотинцы вызвали огонь артиллерии. Огонь тяжелых орудий 13-го Корпуса остановил атаку противника. Однако пехота не могла продолжать атаку: ее снабжение и поддержка были невозможными, и роты получили приказ на отход. Позднее солдаты и офицеры батальона вспоминали Беек как самое худшее из того, что случалось с ними после Нормандии.

Об одном из эпизодов боя за Беек рассказывает санитар Фред Саттон (Fred Sutton). Он нашел на поле боя солдата по фамилии Титтелбом (Tittelbaum) с раной в ноге:

Он был в сознании, на ногу ему была наложена шина. Еще один парень с ранением в нос стоял рядом с ним, пытаясь устроить его поудобнее. Я сказал ему, что мы вытащим его оттуда, как только сможем, и пошли дальше, поскольку Хэрри сказал мне искать раненых, чтобы парни с носилками сами этим не занимались. Многие раненые сидели в воронках, и их не было видно.

Я нашел парнишку-мексиканца с раной в ноге, попытался перевязать его, но получилось плохо. У меня не было морфия, я не мог его оттуда вытащить, а он сидел и тихонько постанывал. Я оставил его, повернул влево и нашел парня в колее от танковой гусеницы... Осколок 88-мм снаряда попал ему в ногу и перебил ее посередине. Он едва мог говорить, настолько сильно его потрянуло. Он прошептал, что 88-миллиметровка попала в танк ярдах в 10 от этого места, и его тоже зацепило. Он сумел вползти в колею, чтобы укрыться, но не смог перевязать рану. Подошел Гармэн (Garman) и сделал

ему укол морфия... Потом мы нашли сержанта Уайли из 3-го Взвода Роты В и перевязали его... затем Хэрри привел еще парней с носилками, и помог им вынести Тимтелбома. Я уже совсем выбился из сил и присел, чтобы съесть свой К-рацион, после чего пошел вместе с Хомером (Homer), чтобы вытащить Уайли. С нами был Краут (Krout).

Мои ноги вымокли и хлюпали с каждым моим шагом. Милкер (Milker), Хэрри и я вернулись и вытащили какого-то парня из блиндажа. Он был ранен в бедро, и с помощью троих или четверых парней мы уложили его на носилки. Его ранило рано утром, и он трясся от холода: одет он был очень легко. Мы оттащили его на перевязочный пункт, и его отправили в тыл. Я снова присел, чтобы съесть свой рацион, но успел справиться только с плиткой из сушеных фруктов, оставшейся от завтрака, после чего прилеж вздремнуть. Пришел Панчо (Pancho), раненный в запястье, сел и сказал, что хочет обратно, к своим товарищам. Притащили еще одного парня, мексиканца, которого в ногу ранил снайпер. Он говорил с парнями, тащившими носилки, по-испански...

Телефонисты пытались вступить в контакт с ротами, но у них получалось это только время от времени. Связист пошел искать разрыв линии связи, но было очень темно, шел дождь, и почва раскисла. Я, в итоге, под утро уснул часа на два-три, а когда проснулся, узнал, что сменщики под командой Персиваля (Percival) пошли вместе с капитаном Вулси (Woolsey) подбирать раненых, но заблудились и попали под пулеметный огонь джерри.

Наутро мы не имели понятия о том, что происходит, но нам приказали идти в таком-то направлении и искать раненых. Краут и я тронулись в путь перед рассветом и пошли по долине какого-то ручья. Встретили лейтенанта Херста (Hirst) и сержанта Мартина (Martin) из Роты А сразу за небольшим бетонным мостиком. Они сказали нам убираться оттуда, потому что это место простреливается джерри, так что нам нужно попытаться перебраться через холм и свалиться в другой ручей. Потом где-то за нашей спиной на позицию выкатилось несколько истребителей танков, когда было уже достаточно светло, чтобы джерри могли разглядеть их – они засели в доме, (который мы могли видеть сквозь туман). Джерри открыли огонь по ним из 88-миллиметровок, когда они были ярдах в 25 позади нас – они стреляли в упор. Мы нырнули в канаву и залегли в ней, где пересидели обстрел... они попали в одну из машин, и, полагаю, зацепило еще одну или две. 771-й Танковый Батальон отступил. Мы видели двоих британских танкистов на нашем крайнем левом фланге – они потеряли своих. Парни спускались с гряды, при этом джерри обстреливали их из минометов и несколько раз их выстрелы ложились очень близко, но парням удалось выбраться из-под огня.

Я сказал нашим парням, что мы пойдем назад вниз по течению ручья до того небольшого моста, после чего переберемся через холм и спустимся в другой ручей мимо брошенного танка, увязшего в грязи. Краут и я побежали через поле, сделали ярдов 25 и залегли в каких-то воронках на вершине холма. В них лежали чьи-то трупы, там же был Санчес (Sanchez) из Роты С с еще двумя парнями, которые потеряли свою роту прошлой ночью. Мы спросили их, видели ли они где-нибудь раненых и знают ли они, где их рота, но они об этом понятия не имели. Я сказал Крауту ждать и решил попытаться найти путь в расположение роты.

Я пошел вдоль гряды туда, где только вчера видел, как сгорел танк после попадания в него 88-мм снаряда. Набрел на позиции взвода 81-мм минометов Роты D и спросил их, где находится передовая. Они показали направление, я пошел дальше и набрел на раненого Хардести (Hardesty), у которого все было более-менее. Он спросил, могу ли я вытащить его оттуда, но я разозлился и сказал ему, что раненых слишком много, чтобы заниматься им...

... Около 5 вечера Рота D снялась с позиций, убегая вместе с кем-то из Роты С вниз по долине. Не знаю, был у них такой приказ или нет, думаю, был. Это было жалкое зрелище, видеть этих бедных парней, увешанных оружием и снаряжением, скользящих и падающих, иногда лицом в грязь, в такой спешке все это происходило...

Одновременно с этим, атаки британцев на Вюрм также были отбиты. На этом бои по ликвидации Гайленкирхенского выступа закончились.

Эпилог

Основные цели, поставленные перед 84-й и 102-й пехотными дивизиями в ходе операции *Clipper*, были достигнуты: угроза флангу 13-го Корпуса была ликвидирована, и достаточное по площади пространство было зачищено для концентрации сил 9-й армии перед общим наступлением в направлении реки Рур. Американцы в этих боях потеряли около 2 000 человек, в том числе, 169 убитыми и 752 пропавшими без вести. По всей вероятности, несколько сот человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести потеряли британцы.

Американцы продвигаются через руины Гайленкирхена. Фото сделано 21 ноября 1944 года

23 ноября генерал Гиллем приказал 84-й Дивизии перейти к обороне. Через какое-то время ответственность за удержание этого сектора фронта будет возложена на 113-ю Кавалерийскую Группу, в то время как пехотные дивизии займут стартовые позиции для наступления в рамках операции *Grenade*.

*Немецкие военнопленные маршируют в тыл, навстречу им к линии фронта
продвигаются американские танки и пехота.*

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/cracking-the-geilenkirchen-salient/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/general-alvan-gillems-invasion-of-germany/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Clipper

<https://history.army.mil/books/wwii/siegfried/siegfried%20line/siegfried-ch23.htm>

http://www.worcestershireregiment.com/wr.php?main=inc/h_tripsrath

http://carol_fus.tripod.com/army_hero_102d_division1.html

<https://www.youtube.com/watch?v=UY6huj4mmK8>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org